

ТАВРИЧЕСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ПОДПИСКА
принимается
въ редакціи
Епарх. Вѣ-
домостей въ
Симферополѣ
въ дух. Сем.

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ

ЦѢНА:
За головое
изваніе съ
пересылкою

и
безъ пересыл-
ки 5 РУБ.

1-го Августа № 15 1878 года.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ

СОДЕРЖАНІЕ:

I. Распоряженіе высшаго начальства:—Опредѣленіе Св. Синода по жалобѣ мѣщанина Киркина на постановленіе Калужскаго губернскаго правленія о воспрещеніи ему носить форменную одежду. II. Распоряженія епархіальнаго начальства:—О доставленіи свѣдѣній сколько экземпляровъ соч. г. Властова можетъ быть приобрѣтено церквами.—III. Порядокъ дѣйствій слѣдователей при производствѣ слѣдствій по дѣламъ духовенства

I. Распоряженія Высшаго Начальства.

Отъ 9-го марта 25-го апрѣля 1878 года за № 31, по жалобѣ мѣщанина Киркина на постановленіе калужскаго губернскаго правленія о воспрещеніи носить ему форменную одежду.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали вѣдѣніе Правительствующаго Сената, отъ 22 ноября 1877 года, № 37071, въ которомъ изложено слѣдующее: По указу Его Императорскаго Величества, Правительствующій Сенатъ разсматривалъ дѣло по жалобѣ мѣщанина Киркина на постановленіе калужскаго губернскаго правленія о воспрещеніи ему, Киркину, по должности церковнаго старосты носить фуражку съ ковардой. Дѣло это состоитъ въ слѣдующемъ: мѣщанинъ Киркинъ принесъ въ Правительствующій Сенатъ жалобу, въ которой объяснилъ, что при вступ-

лении его въ должность церковнаго старосты Крестовоздвиженской церкви въ городѣ Боровскѣ, онъ счелъ долгомъ, во исполненіе Высочайшаго повелѣнія 19 октября 1868 года, обмундироваться класснымъ мундиромъ и принадлежащими къ нему, какъ указано въ приложеніи къ 975 ст. Ш т. Уст. о служб. гражд. статьями 25, 30 и 40, трехугольною шляпою, шагаю и форменною фуражкою духовнаго вѣдомства, съ кокардою; но полиція г. Боровка, именно — надзиратель Волковичъ счелъ это поступкомъ незаконнымъ съ его стороны и предалъ его съ своимъ актомъ, чрезъ судебнаго слѣдователя, калужскому Окружному Суду, который, разсмотрѣвъ его, просителя, право и Высочайшее повелѣніе, слѣдствіе прекратилъ. Вслѣдствіе же жалобы Киркина на слѣдственныя дѣйствія полиціи, прокуроръ Суда поступилъ надзирателя Волковича, вмѣстѣ съ объясненіемъ послѣдняго, передалъ на распоряженіе губернатора, который препроводилъ какъ жалобу, такъ и объясненіе для разсмотрѣнія, въ Губернское Правленіе; послѣднее, сообразивъ дѣло съ 975 ст. Уст. о службѣ отъ Правит., 30, 33, 36 и 190 § полож. о формѣ одежд. гражд. чиновъ въ Имперіи, 426 и 434 ст. Уст. о служб. по выборамъ нашло: 1) что по силѣ 975 ст. лица, состоящія на службѣ, носятъ въ опредѣленныхъ случаяхъ одежду различныхъ формъ, а въ особомъ приложеніи къ этой статьѣ подробно описаны какъ всѣ установленныя для служащихъ по гражданскому вѣдомству различныя формы, такъ равно и указаны дни и случаи ношенія оныхъ; 2) что право носить форменныя фуражки съ кокардой 30 и 33 § означ. прилож. предоставлено только штатнымъ чиновникамъ всѣхъ классовъ, канцелярскимъ чиновникамъ, незанимающимъ штатныхъ должностей, и канцелярскимъ служителямъ изъ дворянъ; прочіе же канцелярскіе служители лишены этого права (36 § того же полож.); 3) что хотя лицамъ, занимающимъ должности, замѣщаемыя по выбору купечества и мѣщанства, 190 § прилож. къ 975 ст. присвоиваются полукафтаны по классамъ, но головнаго форменнаго убора имъ никакого не предоставлено; 4) что по силѣ 426 и 434 ст. Уст. о службѣ по выборамъ, купцы и мѣщане, служащіе по городскимъ выборамъ, хотя и считаются въ томъ классѣ, въ которомъ

значится должность по росписанію, но только за урядъ, т. е. на время пребыванія въ оной, безъ присвоенія имъ по сему классу чина, причемъ имъ предоставляется право носить мундиръ по разрядамъ ихъ, въ порядкѣ, опредѣленномъ положеніемъ о гражданскихъ мундирахъ, и 5) что въ Высочайше утвержденномъ 19 октября 1868 г. докладѣ и. д. синодальнаго Оберъ-Прокурора объ установленіи формы одежды для церковныхъ старостъ нѣтъ указанія на то, чтобы церковные старосты, при ношеніи форменной одежды, пользовались какими либо особенными правами сверхъ установленныхъ общимъ закономъ. Въ виду сихъ соображеній и изъ сопоставленія 426 и 434 ст. Ш Т. Уст. о служб. по выборамъ съ 30, 33 и 36 § полож. о формѣ одежды гражд. чинов, Губернское Правленіе пришло къ тому заключенію, что мѣщанинъ Киркинъ, состоя церковнымъ старостою, какъ не имѣющій дѣйствительнаго класснаго чина, не имѣетъ права при мундирѣ и безъ онаго носить какой либо головной уборъ, присвоенный однимъ лишь класснымъ чиновникамъ и канцелярскимъ служителямъ изъ дворянъ, равнымъ образомъ и носить мундиръ внѣ указанныхъ въ законѣ дней и случаевъ. А такъ какъ по силѣ 2528, 2539 и 2654 ст. II. Т. Общ. Губ. учр., на обязанности полиціи лежитъ наблюденіе за точнымъ исполненіемъ законовъ, то за симъ составленіе полицейскимъ надзирателемъ Волковичемъ акта о ношеніи мѣщаниномъ Киркинымъ форменной фуражки съ кокардою Губернское Правленіе признало правильнымъ. Вслѣдствіе чего Губернское Правленіе опредѣлило: жалобу Киркина оставить безъ послѣдствій. Затѣмъ Святѣйшій Правительствующій Синодъ, при вѣдѣніи, препроводилъ въ Правительствующій Сенатъ просьбу Киркина, въ которой онъ, излагая тѣ же обстоятельства, которыя приведены были имъ въ жалобѣ Правительствующему Сенату, жаловался кромѣ того на мѣстное епархіальное начальство, воспретившее ему носить вовсе фуражку съ кокардой, причемъ Святѣйшій Правительствующій Синодъ просилъ о послѣдующемъ увѣдомленіи, для соотвѣтственнаго предписанія калужскому епархіальному начальству. Разсмотрѣвъ обстоятельства настоящаго дѣла и имѣя въ виду 1) что полицейскій надзиратель Волковичъ, составивъ актъ, съ препровожде-

ниемъ, оного, судебному слѣдователю, о томъ, что Киркинъ, какъ принадлежащій къ податному сословію, присвоилъ себѣ, недозволенное ему закономъ право носить фуражку съ кокардой (прилож. № 975 ст. Ш Т. §§ 30, 33, 36 и 190), поступилъ въ точное исполненіе своихъ служебныхъ обязанностей и 2) что постановленіе калужскаго Губернскаго Правленія, признавшее дѣйствіа Волковича (согласными съ закономъ и съ тѣмъ вмѣстѣ воспретившее Киркину носить вышеозначенную фуражку, точно также является совершенно правильнымъ, какъ согласное съ точнымъ смысломъ приведенныхъ въ основаніе оного законовъ. Правительствующій Сенатъ находитъ, что жалоба Киркина на означенное постановленіе Губернскаго Правленія не заслуживаетъ уваженія, а потому опредѣляетъ: оную оставить безъ послѣдствій. Приказали. Въ предотвращеніе случаевъ подобныхъ настоящему, и въ разъясненіе правилъ о порядкѣ ношенія церковными старостами установленной форменной для нихъ одежды, изъясненное постановленіе Правительствующаго Сената по жалобѣ мѣщанина Киркина напечатать въ «Церковномъ Вѣстникѣ» для свѣдѣнія духовному вѣдомству.

II. Распоряженіе Епархіальнаго Начальства.

О доставленіи благочинными свѣдѣній о количествѣ экземпляровъ книги «Священная Лѣтопись», которые могутъ быть приобретены церквами.

Таврическая духовная Консисторія, по выслушаніи а) письма на имя Его Преосвященства автора книги «Священная Лѣтопись» дѣйствительнаго статскаго совѣтника Георгія Константиновича Властова, въ которомъ онъ проситъ доставить ему въ возможно-скоромъ времени свѣдѣніе о томъ, сколько именно экземпляровъ этого сочиненія потребуется для церквей Таврической епархіи, дабы онъ, сообразивъ количество заказовъ, могъ быстро довести дѣло до окончанія и б) справку, изъ которой видно, что сказанное сочиненіе, опредѣленіемъ Св. Си-

нода отъ 12 февраля 1878 года за № 165, причтанномъ въ № 10 Таврическихъ епархіальныхъ вѣдомостей за текущій годъ, рекомендовано для пріобрѣтенія въ церковныя библіотеки на счетъ кружечнокопельковыхъ суммъ, гдѣ таковыхъ достаточно, постановила: чрезъ епархіальныя вѣдомости предписать благочиннымъ черевей Таврической епархіи собрать и доставить Консисторіи свѣдѣнія, не пожелаетъ ли кто пріобрѣсти сказанное сочиненіе для церковныхъ библіотекъ. При чемъ пояснить, что авторъ не требуетъ немедленной высылки денегъ, а желаетъ только предварительно знать, какое количество экземпляровъ можетъ требоваться для Таврической епархіи.

III. Порядокъ дѣйствій слѣдователей при производствѣ слѣдствій о преступленіяхъ и проступкахъ духовныхъ лицъ.

ФОРМАЛЬНОЕ СЛѢДСТВІЕ.

I. Общія положенія о производствѣ слѣдствій

1. Слѣдствіе должно быть произведено со всевозможною скоростью и окончено въ мѣсячный срокъ, не включая дней воскресныхъ и праздничныхъ. Изъ сего, впрочемъ, исключаются тѣ случаи, когда встрѣтятся, особенно уважительныя препятствія (139 ст. XV т.).

Примѣчаніе. 1 Мѣсячный срокъ, назначенный 139 ст. XV т. производства слѣдствія, долженъ считаться со дня получения слѣдователемъ предписанія о производствѣ слѣдствія.

Примѣчаніе. 2. Объ особенно уважительныхъ препятствіяхъ къ производству слѣдствія слѣдователь обязанъ немедленно доносить епархіальному начальству.

2. Призываемый обязанъ явиться лично и въ назначенный срокъ; если же онъ, по законнымъ причинамъ, явиться не можетъ, то долженъ представить о томъ удостовѣреніе (387 ст. уст. упр. суд.).

3. Законными причинами неявки къ слѣдствію признаются:

- 1) лишеніе свободы;
- 2) прекращеніе сообщеній во время заразы, нашествія непріятели, необыкновеннаго разлитія рѣкъ и тому подобныхъ непреодолимыхъ препятствій;
- 3) внезапное разореніе отъ несчастнаго случая;
- 4) болѣзнь, лишающая возможности отлучиться изъ дому;
- 5) смерть родителей, мужа, жены или дѣтей, или же тяжкая, грозящая смертью, болѣзнь ихъ, и
- 6) неполученіе или несвоевременное полученіе повѣстки (388 ст. уст. уг. суд.).

4. Когда по болѣзни, или по другимъ уважительнымъ причинамъ, призываемый или подлежащій приводу не можетъ явиться къ слѣдствію, то слѣдователь, соображаясь съ большею или меньшею важностію дѣла, съ продолжительностію препятствій къ явкѣ и съ занятіями своими по другимъ дѣламъ, не терпящимъ отлагательства, или отправляется для снятія допроса съ обвиняемаго въ мѣсто его пребыванія, или выжидаетъ прекращенія препятствій къ явкѣ (397 ст. уст. уг. суд.).

5. Чѣмъ важнѣе преступленіе, тѣмъ скорѣе должно быть приступлено къ слѣдствію (167 ст. уст. дух. консист.).

6. При изслѣдованіи слѣдователь долженъ собрать самыя точныя и подробныя доказательства виновности или невиновности обвиняемаго, чтобы судебныя мѣста не могли встрѣтить никакого затрудненія или сомнѣнія при постановленіи приговора (144 ст. XV т. и 8 ст. прил. къ прод. XV т.).

7. Во все время производства слѣдствія, принесшій жалобу имѣетъ право:

- 1) выставлять своихъ свидѣтелей;
- 2) присутствовать при всѣхъ слѣдственныхъ дѣйствіяхъ и предлагать, съ разрѣшенія слѣдователя, вопросы обвиняемому и свидѣтелямъ;

3) представлять въ подкрѣпленіе своего иска доказательства, и

4) требовать, на свой счетъ, выдачи копій со всѣхъ протоколовъ и постановленій (304 ст. уст. уг. суд.).

8. Обвиняемый во все время производства слѣдствія имѣть неотъемлемое право представлять все, что можетъ служить къ его оправданію. Производящіе слѣдствіе не должны отречься отъ разсмотрѣнія его показаній и отъ всѣхъ изслѣдованій, какія по онымъ окажутся нужными (144 ст. XV т.).

9. Запрещается подсудимымъ къ одному дѣлу присоединять предметы сторонніе, связи съ дѣломъ неимѣющіе (178 ст. уст. дух. консист.).

10. Изслѣдованіе происшествія, заключающаго въ себѣ преступленіе или проступокъ, для приведенія въ извѣстность свойства и признаковъ преступленія и для открытія виновности, производится преимущественно посредствомъ осмотровъ, обысковъ и выемокъ, и чрезъ распросы всякаго, кто можетъ имѣть свѣдѣнія о преступленіи или проступкѣ (12 ст. прил. къ прод. XV т.).

11. О главныхъ отдѣльныхъ дѣйствіяхъ слѣдствія, какъ-то: осмотрахъ, обыскахъ, выемкахъ, допросахъ, очныхъ ставкахъ и т. под. составляется каждый разъ особый протоколъ, за подписомъ всѣхъ участвовавшихъ въ составленіи онаго лицъ. О необходимыхъ для производства слѣдствія распоряженіяхъ и мѣрахъ, отъ коихъ зависитъ дальнѣйшій ходъ дѣла, составляются особыя постановленія, за подписомъ одного слѣдователя, съ изложеніемъ основаній и поводовъ, доказывающихъ необходимость такихъ распоряженій (17 ст. прил. къ пр. XV т.).

12. Въ началѣ cadaго протокола означаются годъ, мѣсяць, день а, буде можно, и время для исполненія слѣдственнаго дѣйствія, о которомъ составляется протоколъ, и лица, въ немъ участвовавшія, или находившіяся при ономъ; за тѣмъ излагаются самыя дѣйствія слѣдо-

вателя и наконецъ обстоятельства и свѣдѣнія, обнаруженныя сими дѣйствіями (18 ст. прил. прод. XV т.).

13. Въ протоколахъ лицъ, спрошенныхъ при слѣдствіи, означаются сперва: время допроса, мѣста, въ которыхъ допросъ производился, званія, имена, отчества и фамиліи лицъ, производившихъ допросъ и присутствовавшихъ при допросѣ, поводъ къ допросу и лицо, которое было допрошено; за тѣмъ излагаются показанія и отвѣты, сдѣланные на предложенные слѣдователемъ вопросы. Протоколы должны быть подписаны всеми означенными въ заглавіи ихъ лицами. Въмѣсто неграмотнаго подписывается, по его словесной при свидѣтеляхъ просьбѣ, кто либо другой (19 ст. прил. къ прод. XV т.).

14. Протоколъ, до подписанія онаго, долженъ быть прочитанъ тѣмъ лицамъ, которыя обязаны подписать его. Если кто либо изъ нихъ не захочетъ, или не можетъ подписать онаго, то причина сего должна быть объяснена въ протоколѣ (20 ст. прил. къ прод. XV т.).

15. Въ постановленіяхъ и распоряженіяхъ слѣдователя означаются, какъ время составленія сихъ актовъ, такъ и основанія и законныя поводы предпринимаемыхъ имъ по слѣдствію дѣйствій. Сіи постановленія подписываются однимъ слѣдователемъ и копи съ нихъ выдаются обвиняемому по его требованію (21 ст. прил. къ прод. XV т.).

II. Объ отводахъ слѣдователей.

1. При недовѣрїи на производство слѣдствія, слѣдователи должны принимать въ уваженіе только слѣдующія причины отвода:

1) когда судья, жена его, родственники въ прямой линїи безъ ограниченія, а въ боковыхъ — родственники первыхъ четырехъ и свойственники первыхъ трехъ степеней, или усыновленный судьей, имѣютъ участіе въ дѣлѣ;

2) когда судья былъ по дѣлу судебнымъ слѣдователемъ, прокуроромъ или повѣреннымъ одной изъ сторонъ, или же значится въ семъ дѣлѣ свидѣтелемъ;

3) когда судья состоит опекуномъ одного изъ участвующихъ въ дѣлѣ лицъ, или же когда одинъ изъ нихъ управляетъ дѣлами другаго, и

4) когда судья или жена его состоятъ по закону ближайшими наслѣдниками одного изъ участвующихъ въ дѣлѣ лицъ или же имѣютъ съ однимъ изъ нихъ тяжбу (600 ст. уст. уг. суд.)

2. Желаящій отвести судью, обязанъ съ точностію объяснить основанія отвода и представить или указать подтверждающія ихъ доказательства (602 ст. уст. гр. суд.).

Примѣчаніе. 1. Подъ словомъ „судья“ нужно разумѣть слѣдователя.

Примѣчаніе. 2. О принятіи отвода въ уваженіе или объ оставленіи онаго безъ дѣйствія должно быть составлено особое постановленіе и приложено въ дѣлу.

III. О депутатахъ.

1. Депутаты суть или постоянные или временно-наряженные. Къ первымъ принадлежатъ депутаты отъ духовнаго званія, которые начнутся епархіальнымъ начальствомъ, для всегдшняго присутствія при слѣдствіяхъ и судахъ, пригосновенныхъ къ людямъ духовнаго званія, и депутаты отъ купечества и мѣщанства (150 ст. XV т.).

2. Депутаты временные требуются отъ начальства подсудимыхъ, которое обязано наряжать ихъ безъ всякаго отлагательства; постоянные же депутаты вызываются чрезъ повѣстки. Какъ тѣ, такъ и другіе обязаны явиться на мѣсто слѣдствія немедленно. Впрочемъ слѣдователь въ важныхъ случаяхъ можетъ приступить къ слѣдствію и до прибытія депутата (151 ст. XV т.).

3. Если духовное лицо оговаривается въ противозаконныхъ дѣйствіяхъ, подвергающихъ его уголовному суду, то первоначальное изслѣдованіе производится въ духовномъ вѣдомствѣ при чиновникѣ градской или земской полиціи, и если оговоренный, при изслѣдованіи, не

очистить себя отъ оговора, то онъ предается уголовному суду по опредѣленію консисторіи. Но когда дѣло не терпитъ отлагательства и нужно произвести изслѣдованіе по горячимъ слѣдамъ и тому подобное, то гражданское начальство приступаетъ къ дѣлу немедленно, пригласивъ депутата съ духовной стороны а въ крайней необходимости и безъ депутата (160 ст. уст. дух. конс.)

Примъчаніе. Для скорѣйшаго производства слѣдствій съ преступленій и проступкахъ духовныхъ лицъ слѣдователямъ предлагаются слѣдующія правила:

- 1) Приглашать депутата съ гражданской стороны въ томъ лишь случаѣ, когда истецъ лицо гражданское;
- 2) Производить слѣдствіе совсѣмъ безъ депутата съ гражданской стороны тогда, когда тяжущіеся оба духовныя лица, и
- 3) За неявкою на мѣсто слѣдствія депутата съ гражданской стороны, назначеннаго полицейскимъ управленіемъ, къ указанному сроку, по какимъ-бы то ни было обстоятельствомъ, приглашать или кого либо изъ членовъ мѣстной полиціи, или же изъ членовъ мѣстнаго волостнаго правленія.

IV. О допросахъ обвиняемыхъ.

1. Лица, нужныя къ слѣдствію для распросовъ, какъ то: обвиняемые и свидѣтели требуются чрезъ полицію, чрезъ волостныя и сельскія начальства, или, смотря по удобству, чрезъ нижнихъ полицейскихъ служителей, сотскихъ, десятскихъ и другихъ лицъ, находящихся въ распоряженіи слѣдователей (20 ст. прил. къ прод. XV т.).

Примъчаніе. Въ случаяхъ медленной высылки сельскими начальствами лицъ, нужныхъ къ допросу, слѣдователи должны сообщать о семъ мѣстнымъ присутствіямъ по крестьянскимъ дѣламъ, прося его содѣйствія.

2. Обвиняемый долженъ быть допрошенъ немедленно (76 ст. прил. къ прод. XV т.).

3. Допрашивать обвиняемого надлежит производимымъ слѣдствіе, а отнюдь не канцелярскимъ служителямъ при нихъ находящимся (168 ст. XV т.).

4. Прежде допроса увѣщевать подсудимаго, чтобы онъ на дѣлаемые ему вопросы показывалъ сущую правду, объявляя ему, что добровольное признаніе и раскаяніе можетъ облегчить мѣру его наказанія (170 ст. XV т.).

5. Вообще въ продолженіи всего допроса стараться приводить обвиняемаго къ признанію болѣе кротостью и увѣщаніемъ, нежели строгостью. Обвиняемымъ отнюдь не чинить пристрастныхъ допросовъ, исцезанія и жестокостей, но стараться обнаружить истину чрезъ тщательный распросъ и внимательное наблюденіе и соображеніе связи словъ и дѣйствій подсудимаго (171 ст. XV т.).

6. Предлагаемые обвиняемому вопросы должны быть кратки и ясны (404 ст. уст. уг. суд.).

7. Слѣдователь не долженъ домогаться признанія обвиняемаго ни обшаніями, ни ухищреніями, ни угрозами, или тому подобными мѣрами вымогательства (405 ст. уст. уг. суд.).

8. Надлежитъ спрашивать обвиняемаго съ равнымъ вниманіемъ, какъ о томъ, что относится къ его обвиненію, такъ и о томъ, что служитъ къ его оправданію (175 ст. XV т.).

9. Обвиняемый долженъ отвѣтствовать на сдѣланные ему вопросы самъ (176 ст. XV т.).

10. Если обвиняемый отвѣчается отвѣчать на давные ему вопросы, то слѣдователь, отмѣтивъ о томъ въ протоколѣ, изыскиваетъ другія законныя средства къ открытію истины (406 ст. уст. уг. суд.).

11. Каждый обвиняемый допрашивается порознь, съ принятіемъ мѣръ, чтобы подозрѣваемые въ одномъ и томъ же преступленіи не могли имѣть стачки между собою (407 ст. уст. уг. суд.).

12. Вопросы и отвѣты должны быть кратки и ясны, безъ оценокъ и обстоятельствъ къ дѣлу не принадлежащихъ (182 ст. XV т.).

13. Грамотнымъ предоставляется самимъ вписывать въ протоколъ отвѣты, данныя ими на словахъ (408 ст. уст. уг. суд.).

14. Въ повторенію допросовъ слѣдователь не долженъ прибѣгать безъ особой въ томъ надобности (412 ст. уст. уг. суд.).

15. Показанія и объясненія обвиняемаго должны быть записываемы въ первомъ лицѣ, собственными его словами безъ всякихъ измѣненій, пропусковъ и прибавленій. Слова и выраженія простонародныя, мѣстныя или не совсѣмъ понятныя, должны быть записаны въ протоколѣ съ объясненіемъ ихъ смысла въ скобкахъ (79 ст. прил. къ прод. X^н т.).

16. Протоколъ допроса, прежде подписанія, долженъ быть прочитанъ вслухъ обвиняемому и всѣмъ присутствовавшимъ; за тѣмъ надлежитъ спросить обвиняемаго, не желаетъ ли онъ что либо прибавить или измѣнить. Прибавленія и измѣненія вносятся въ протоколъ вслѣдъ за первоначальными показаніями, съ объясненіемъ причинъ прибавленія или измѣненія (81 ст. прил. къ прод. X книги).

17. Обвиняемому представляется самому прочитывать записанныя отъ его имени отвѣты, или просить о семъ того, кому онъ повѣритъ (82 ст. прил. къ прод. X книги).

Примѣчаніе. Обвинители и обвиняемые отнюдь не должны быть спрашиваемы подъ присягой.

У. О допросахъ свидѣтелей.

1. Слѣдователь имѣетъ право призывать къ допросу, въ качествѣ свидѣтелей, не только тѣхъ, на коихъ сдѣлана ссылка обвиняемымъ, истцами и другими участвующими въ дѣлѣ или упоминаемыми въ немъ лицами, но всякаго, кто можетъ доставить нужныя къ дѣлу свѣдѣнія, если онъ, по закону, можетъ быть свидѣтелемъ (92 ст. прил. къ прод. X книги).

2. Всякое лицо какъ мужескаго, такъ и женскаго пола, можетъ быть допрошено, какъ свидѣтель, когда оно имѣетъ здравыя физическія

онія чувства и разсудокъ для познанія предмета, о коемъ требуется его свидѣтельство, и когда нѣтъ причинъ предполагать, что показаніе его будетъ невѣрно (213 ст. X книги).

3. Монахи, священники, діаканы и церковные причетники отъ свидѣтельства не уstraняются (214 ст. X тома).

4. Не допускаются къ свидѣтельству:

1) безумные и сумасшедшіе;

2) священники—въ отношеніи къ признанію, сдѣланному имъ на исповѣди, и

3) присяжные повѣренные и другія лица, исполнявшія обязанности защитниковъ подсудимыхъ въ отношеніи къ признанію, сдѣланному ихъ довѣрителями во время производства о нихъ дѣла (704 ст. уст. угол. суд.).

5. Мужъ, или жена подсудимаго лица, родственника его по прямой линіи, восходящей или нисходящей, а также родные его братья и сестры могутъ устранить себя отъ свидѣтельства, а если не пожелаютъ воспользоваться симъ правомъ, то допрашиваются безъ присяги (705 ст. уст. уг. суд.).

6. Не допускаются къ свидѣтельству подъ присягою:

1) отлученные отъ церкви по приговору духовнаго суда;

2) малолѣтніе, недостигшіе четырнадцати лѣтъ, и

3) слабоумные, непонимающіе святости присяги (706 ст. уст. уг. суд.).

7. Если обвиняемый и вообще лицо, противъ коего призванъ свидѣтель, отводитъ его отъ присяги, то слѣдователь обязанъ, до допроса, рассмотретьъ представленныя ему объясненія и объявить свое постановленіе тому, кто его отводилъ (98 ст. прил. къ прод. XV т.).

8. Если обвиняемый, или другое лицо, уstraняютъ свидѣтеля отъ присяги, и причина отвода требуетъ изслѣдованія, то допросъ свидѣтеля не останавливается, но въ случаѣ признанія правильности отвода, признается неимвующимъ полной силы (99 ст. прил. къ прод. XV т.).

9. Не допускается къ свидѣтельству подъ присягою, въ случаѣ предъявленія котораго либо изъ сторонъ отвода:

1) лишенные по суду всѣхъ правъ состоянія или всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, лично и по состоянію имъ присвоенныхъ;

2) потерпѣвшее отъ преступленія лицо, хотя бы оно не участвовало въ дѣлѣ, и также мужъ или жена его, родственники по прямой линіи и родные его братья или сестры;

3) другіе по боковымъ линіямъ родственники, какъ потерпѣшаго лица, такъ и подсудимаго, въ 3-й и 4-й степеняхъ и свойственники обѣихъ сторонъ въ первыхъ двухъ степеняхъ;

4) состоящіе съ участвующими въ дѣлѣ лицами, въ особенныхъ отношеніяхъ или по усыновленію или по опеке, или по управленію однимъ изъ нихъ дѣлами другаго; а также имѣющіе тяжбу съ кѣмъ либо изъ участвующихъ въ дѣлѣ лицъ, и

5) евреи, по дѣламъ бывшихъ ихъ единовѣрцевъ, принявшихъ христіанскую вѣру, и раскольники — по дѣламъ лицъ, обратившихся изъ раскола въ православіе. (707 ст. уст. угол. суд.).

10. Отъ присяги освобождаются:

1) священнослужители и монашествующіе всѣхъ христіанскихъ исповѣданій, и

2) лица, принадлежащія къ исповѣданіямъ и вѣроученіямъ, неприемлющимъ присяги; вмѣсто присяги, они даютъ обѣщаніе показать всю правду по чистой совѣсти. (712 ст. уст. уг. суд.).

11. Для явки свидѣтелей должно быть назначаемо, по возможности, такое время, въ которое они свободны отъ своихъ ежедневныхъ

занятий, но, если время не терпит, то немедленно. (96 ст. прил. къ прод. XV т.)

12. Свидѣтели должны быть допрошены немедленно по явкѣ ихъ. Въ случаѣ замедленія, причины медленности должны быть объяснены въ концѣ протокола допроса (97 ст. прил. къ прод. XV т.).

13. Прежде всего допрашиваются свидѣтели, указанные обвинителемъ, и, за тѣмъ, тѣ, на которыхъ сослался подсудимый. (700 ст. уст. уг. суд.).

14. Слѣдователь наблюдаетъ, чтобы свидѣтель, выполнившій присягу, немедленно подписалъ присяжный листъ, и чтобы листъ сей былъ зарукоприкладствованъ приводившими свидѣтеля къ присягѣ (101 ст. прил. къ прод. XV т.).

15. Лицо, спрошенное безъ присяги, можетъ быть передопрошено подъ присягою. (102 ст. пр. къ прод. XV т.).

16. Слѣдователь можетъ, если признаетъ нужнымъ, передопрашивать свидѣтеля, давшаго показаніе подъ присягою. (103 ст. прил. къ прод. XV т.).

17. Показанія свидѣтелей облекаются въ тѣ же формы, какъ и показанія обвиняемыхъ. Въ протоколъ допроса свидѣтелю должно быть упомянуто, что показаніе дано имъ по выполненіи присяги (105 ст. прил. къ прод. XV т.).

18. Свидѣтели допрашиваются на мѣстѣ производства слѣдствія, кромѣ тѣхъ случаевъ, когда по болѣзни или другимъ причинамъ, препятствующимъ явиться къ слѣдствію, представится необходимымъ допросить ихъ на мѣстѣ ихъ жительства, или когда слѣдователь признаетъ это болѣе удобнымъ (433 ст. уст. уг. суд.).

19. Свидѣтели допрашиваются порознь и, если окажется нужнымъ, то первоначально въ отсутствіи обвиняемыхъ и прикосновенныхъ къ дѣлу лицъ. (446 ст. уст. уг. суд.).

20. Вопросы и отвѣты должны быть кратки и ясны. (447 ст. уст. уг. суд.).

21) Допросъ, свѣдѣній съ свѣдѣтеля въ отсутствіи обвиняемаго, прочитывается ему. Обвиняемый имѣетъ право опровергать сдѣланныя противъ него показанія и просить слѣдователя о предложеніи свѣдѣтелю новыхъ вопросовъ. (448 ст. уст. уг. суд.)

Примѣчаніе. При дознаніяхъ отнюдь не спрашивать свѣдѣтелей подъ присягою. Исключеніе изъ сего допускается только въ случаяхъ, указанныхъ въ нижеслѣдующей статьѣ:

442 ст. уст. уг. суд. 1) когда свѣдѣтель собрался въ дальній путь и возвращеніе его можетъ замедлиться, и 2) когда свѣдѣтель находится въ болѣзненномъ состояніи, угрожающемъ опасностью его жизни.

VI. Объ очныхъ ставкахъ.

1. Если свѣдѣтели противорѣчатъ между собою, то надлежитъ чрезъ очныя ставки и другія доказательства изслѣдовать, чье показаніе справедливо. (251 ст. XV т.)

2. Очныя ставки должны быть даваемы тогда, когда противорѣчія въ показаніяхъ относятся къ обстоятельствамъ, могущимъ имѣть важное вліяніе на рѣшеніе дѣла и когда можно предполагать, что противорѣчіе можетъ быть объяснено очными ставками (107 ст. прил. къ прод. XV т.).

3. Отвѣты бывшихъ на очной ставкѣ лицъ записываются въ протоколъ на бумагѣ, сложенной по поламъ вдоль; съ одной стороны пишутся показанія того, кто былъ спрошенъ первый, а съ другой возраженія и объясненія на эти показанія. Относительно порядка изложенія показаній и составленія протокола должны быть соблюдаемы правила, предписанныя для допроса обвиняемыхъ. (108 ст. прил. къ прод. XV т.)

4. Каждый свѣдѣтель можетъ быть передопрошенъ въ присутствіи другихъ свѣдѣтелей, или поставленъ съ ними на очную ставку, но безъ повторенія присяги. (726 ст. устава угол. суд.)

VII. О справкахъ и осмотрахъ.

1. Осмотры должны быть производимы слѣдователемъ во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда посредствомъ ихъ могутъ быть открыты или разъяснены: дѣйствительное совершеніе преступленія, свойство или признаки преступленія, способъ его совершенія, правильность объясненій спрошенныхъ лицъ, — и вообще, когда посредствомъ осмотра могутъ быть получены какія либо свѣдѣнія, полезныя для открытія по дѣлу истины. (36 ст. прил. къ пр. XV т.)

2. Осмотру могутъ подлежать лица, которые совершили, или надъ которыми совершено преступленіе, зданіе, письменные документы и вообще всѣ предметы, обозрѣніе которыхъ можетъ повести къ разъясненію дѣла. (37 ст. прил. къ продол. XV т.)

3. Осмотры производятся: или самимъ слѣдователемъ, при двухъ и болѣе понятыхъ, или въ присутствіи слѣдователя, свѣдущими по особой какой либо части людьми (экспертами). (38 ст. прил. къ прод. XV т.)

4. Понятые присутствуютъ при осмотрѣ, въ качествѣ свидѣтелей, но предъ осмотромъ къ присягѣ не приводятся. (43 ст. прил. къ прод. XV т.)

5. Если обвиняемый въ учиненіи преступленія находится на лицѣ, то онъ имѣетъ право присутствовать при осмотрѣ. (45 ст. прил. къ прод. XV т.)

6. Протоколъ осмотра долженъ заключать въ себѣ:

- 1) означеніе: когда, гдѣ, по какому поводу и при комъ производился осмотръ;
- 2) подробное описаніе распоряженій слѣдователя по производству осмотра, порядокъ дѣйствій, и
- 3) точное описаніе всего, что осмотромъ обнаружено или приведено въ ясность (44 стат. прил. къ прод. XV т.).

7. Протоколъ, предъ подписаніемъ оного, прочитывается вслухъ всѣмъ лицамъ, бывшимъ при осмотрѣ, и немедленно послѣ сего ими подписывается (50 стат. прилож. къ продол. XV т.).

УШ. О повальныхъ обыскахъ.

1. Если потребно удостовѣриться о такомъ въ дѣлѣ обстоятельстве, которое можетъ быть извѣстно всѣмъ или многимъ жителямъ какого либо мѣста, какъ-то о поведеніи подсудимаго, то надлежитъ сдѣлать объ ономъ повальный обыскъ, т. е. допросить оковыхъ жителей. (258 ст. XV т.).

2. Повальный обыскъ называется *малымъ*, когда допрашиваются ближніе оковые люди, и *большимъ*, когда допрашиваются не одни ближніе, но и дальніе оковые люди. (259 ст. XV т.).

3. Въ повальномъ обыскѣ по дѣламъ уголовнымъ допрашиваются одни достовѣрные люди. Отъ чего отстраняются: безумные и сумасшедшіе, глухонѣмые и малолѣтніе ниже 15 лѣтъ; дѣти противъ родителей и находящіеся у кого либо въ услуженіи по дѣламъ тѣхъ, у которыхъ они въ службѣ находятся; также запрещается писать въ обыскѣ людей, по наслышкѣ о чемъ либо знающихъ. При наблюденіи сихъ изыятій, не приѣмлется отъ обвиняемаго противъ обыскныхъ людей никакого отвода (260 ст. XV т.).

4. Слѣдователь, производя повальный обыскъ, обязанъ:

1) обыскныхъ людей призывать къ допросу въ такое время, въ которое они свободны отъ занятій, и допрашивать немедленно;

2. предъ приводомъ къ присягѣ—распрашивать обыскныхъ людей объ обстоятельствахъ, препятствующихъ допросу ихъ подъ присягою;

3) призывать къ допросу ближайшихъ, по мѣсту жительства, сосѣдей подсудимаго, и, если число семейства бо-

лѣе 12, то изъ семьи или дома по одному изъ старшихъ лѣтами;

4) при распросахъ о поведеніи не ограничиваться неопредѣленными и не точными отвѣтами, а стараться получить подробныя и ясныя свѣдѣнія о занятіяхъ, связяхъ и образѣ жизни подозреваемаго въ преступленіи. (106 ст. прил. къ прод. XV т.)

5) Обыскные люди допрашиваются всегда на мѣстѣ ихъ жительства. (261 ст. XV т.)

6) При производствѣ повальныхъ обысковъ въ тѣхъ мѣстахъ гдѣ нѣтъ по близости церквей, обыскные люди могутъ быть приводимы въ присягѣ въ домахъ, занимаемыхъ слѣдователями. (263 ст. XV т.)

7) При производствѣ повальнаго обыска надлежитъ по возможности предупреждать, чтобы не находились на мѣстѣ обыска сами обвиняемые, или тѣ люди, кои завѣдываютъ ихъ дѣлами. (264 ст. XV т.)

8) Обвиняемый, хотя и не можетъ отвѣсть обыскныхъ людей, но въ маломъ повальномъ обыскѣ онъ можетъ, предъявивъ о недружбѣ тѣхъ окольныхъ людей, требовать учиненія большого повальнаго обыска. (265 ст. XV т.)

9) Посланный для учиненія повальнаго обыска обязанъ:

1) обыскивать въ правду, другу не дружить, а не другу не мстить;

2) не давать обыскнымъ людямъ образцовыхъ писемъ (т. е. указаній о томъ, что именно они говорить должны) и строго наблюдать, чтобы другіе таковыхъ имъ не давали;

3) увѣщевать обыскныхъ людей — говорить сущую правду, не боясь ни кого и не оказывая никому пристрастія.

4) допросить каждого из обыскных людей порознь и смотреть, чтобы они по стачкѣ не давали ложных показаній, отбирая показанія за ихъ рукоприкладствомъ или подписью тѣхъ, кому они вѣрятъ, и наблюдая, чтобы сіе чинимо было въ присутствіи самихъ ихъ вѣрителей;

5) Не позволять, чтобы показанія обыскныхъ людей подписываемы были не цѣлыми семьями, но каждымъ порознь, не смѣшивать отнюдь показаній людей разныхъ званій. (266 ст. XV т.).

10) Если опороченный большею половиною обыскныхъ людей представлять будетъ, что большая половина учинила лживое показаніе а меньшая сказала правду, то надлежитъ взять изъ обѣихъ половиць лучшихъ изъ ста двухъ, гдѣ же менѣе ста, то по одному изъ каждой и поставивъ ихъ съ очей на очи, изслѣдовать, чье показаніе справедливѣе (268 ст. XV т.).

IX. О прочтеніи слѣдствія и рукоприкладствѣ къ нему.

1) Подсудимымъ и прикосновеннымъ къ дѣлу предоставляется произведенное на мѣстѣ изслѣдованіе прочитывать, подписывать по листамъ, и въ подписи объяснять, довольны ли они слѣдствіемъ, и буде недовольны, то въ чемъ (171 ст. уст. дух. консист.).

Примѣчаніе. Рукоприкладство должно быть сдѣлано сперва истцомъ, а потомъ отвѣтчикомъ, коимъ слѣдователь, по ихъ желанію, прочитываетъ дѣло самъ или дозвѣряетъ таковое прочесть имъ самимъ въ своемъ присутствіи. При этомъ слѣдователь всячески старается внушать тяжущимся не вводить въ рукоприкладство ничего сторонняго, къ дѣлу не принадлежащаго, поставляя имъ на видъ, что это при рѣшеніи дѣла остается безъ всякихъ послѣдствій. — Въ томъ же случаѣ, когда рукоприкладство не будетъ учинено по какимъ бы то ни было причинамъ, слѣдователь обязанъ составить о томъ особое постановленіе, которое и присоединить къ дѣлу.

Х. Обь издержкахъ.

1) Всѣ издержки при изслѣдованіи уголовныхъ дѣлъ, какъ то: деньги, употребленныя на прогоны и содержаніе въ пути лицъ, отряженныхъ отъ начальства для слѣдствія, и проч.; должны быть взыска ны съ виновныхъ. (26 ст. XV т.).

2) По произведеніи слѣдователями изысканій и при отсылкѣ оныхъ на разсмотрѣніе судебныхъ мѣстъ, сія послѣднія въ тоже самое время должны быть извѣщаемы о количествѣ суммъ, издержанныхъ слѣдователями на прогоны, при произведеніи тѣхъ изслѣдованій (29 ст. XV г.).

Примѣчаніе. Въмѣстѣ съ слѣдствіями слѣдователи должны представлять расчетъ объ издержанныхъ ими изъ собственныхъ средствъ деньгахъ и въ рапортахъ просить о возмѣщеніи оныхъ съ виновныхъ.

XI. О заключеніи и представленіи слѣдствія.

1) Когда слѣдователь убѣдится въ томъ, что имъ собраны свѣдѣнія, необходимыя суду для постановленія по дѣлу приговора, или что имъ употреблены всѣ способы, какіе можно было принять для разясненія произшествія и преступленія и для открытія виновности или невинности обвиняемыхъ, то долженъ, удостовѣривъ въ полнотѣ слѣдствія, въ тотъ же день отправить дѣло въ подлежащее судебное мѣсто. (109 ст. ст. прил. къ прод. XV т.).

Примѣчаніе. Обь окончаніи слѣдствія долженъ быть составленъ протоколъ.

2) Всѣ бумаги, относящіяся къ слѣдствію, протоколы, постановленія слѣдователя и проч., сшиваются по порядку времени составленія или полученія, перенумеровываются, скрѣпляются по листамъ и прошнуровываются. Къ шнуру прилагается печать слѣдователя. Въ началѣ дѣла помѣщается попись бумагамъ, съ означеніемъ рода въ каждой бумагѣ и того, на какой страницѣ она находится (111 ст. прилож. къ прод. XV т.).

Примѣчаніе. При одномъ рапортѣ отнюдь не представлять двухъ разнородныхъ слѣдствій. Слѣдователи должны строго слѣдить за тѣмъ, чтобы на два предписанія по разнымъ дѣламъ не рапортовать однимъ донесеніемъ.

ХII. О мировыхъ сдѣлкахъ.

1) Мировыя сдѣлки могутъ быть заключаемы до началія тяжбы во время производства ея, а не по постановленіи судебного рѣшенія (1131 ст. X т.).

2) Объявленіе суду о желаніи окончить производящееся между тяжущимися дѣло примиреніемъ и совершеніе мировыхъ сдѣлокъ допускается во всякомъ положеніи дѣла (1357 ст. уст. гражд. суд.).

3) Когда въ дѣлѣ участвуютъ не два только лица, а нѣсколько тяжущихся, то каждый изъ нихъ, во всякомъ положеніи дѣла, имѣетъ право мириться съ противникомъ или противниками своими даже и отдѣльно отъ всѣхъ другихъ лицъ, въ дѣлѣ участвующихъ (1358 ст. уст. гр. суд.)

1) посредствомъ записи, явленной въ засвидѣтельствованію у нотариуса или у мирового судьи;

2) подачею мирового прошенія или составленіемъ мирового протокола (1359 ст. уст. гр. суд.),

5) Мировыя прошенія предъявляются, за подписью тяжущихся, въ судъ, гдѣ дѣло производится (1360 ст. гражд. суд.).

6) Мировыя сдѣлки должны быть писаны на гербовой бумагѣ 40 копѣечнаго достоинства (214 N уст. о герб. сборѣ)

7) Дѣла объ обидахъ, причиненныхъ духовными лицами, не могутъ обращаться въ искъ гражданскій, и если обида, причиненная духовнымъ лицомъ, соединена съ поступкомъ, противнымъ достоинству духовнаго сана, то хотя бы обиженный и примирился съ обидѣвшимъ, епархіальное начальство не прекращаетъ дѣла и подвергаетъ виновнаго взысканію, соотвѣтственно проступку (212 ст. уст. дух. консист.)

Примѣчаніе 1) Въ избѣжаніе затрудненій въ приобрѣтеніи гербовой бумаги или гербовыхъ марокъ, слѣдователи должны взыскивать съ тяжущихся слѣдующія по 214 N ус. о герб. сборѣ пошлины и

оныя вмѣстѣ съ мировыми сдѣлками представлять къ епархіальному начальству.

Примѣчаніе 2) Мировыми сдѣлками не могутъ быть прекращаемы слѣдующіе проступки:

а) нетрезвость;

б) неисправность по должности, соединенная съ опущеніемъ богослуженія и необходимыхъ христіанскихъ требъ;

в) оскорбленіе словами при отправленіи должности;

г) оскорбленіе дѣйствіемъ;

д) буйство;

е) проступки противъ должности, соединенные съ ущербомъ для пользы церкви, и

ж) вообще проступки, противные достоинству духовнаго сана.

НЕОФИЦИАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ

ТАВРИЧЕСКИХЪ ЕПАРХІАЛЬНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ.

1-го Августа || № 15-й. || 1878 года.

СОДЕРЖАНИЕ:

О проповѣди для простаго народа.

О проповѣди для простаго народа.

По поводу книги: *спятель*. Сборникъ проповѣдей, приспособлен-
ныхъ къ жизни и пониманію простаго народа.

Въ настоящее время сильнѣе, нежели въ другое какое, возникъ вопросъ о проповѣди въ сельскихъ храмахъ для простаго народа. Характеръ этой проповѣди, ея содержаніе и языкъ очевидно должны образоваться съ религіозно-нравственнымъ состояніемъ и умственнымъ развитіемъ простаго народа. Она должна входить въ его сердце, должна быть понята его смысломъ, должна осуществиться въ его жизни: все это необходимо требуетъ, чтобы она была доступна для его пониманія, близко касалась той самой жизни, которую онъ ведетъ, и выражена была понятнымъ для него языкомъ.

По содержанію своему проповѣдь эта можетъ быть чрезвычайно разнообразна; нашъ народъ называетъ себя *темнымъ* народомъ; и точно для него темна вся обширная область вѣроученія и нравоученія христіанскаго; въ простотѣ сердца онъ смотритъ и на все окружающее его, и на всѣ обстоятельства простой, немногосложной жизни своей. Церковь Божія есть для него главная и единственная учительница и онъ доселѣ учился у ней большею частію молча и какъ бы машинально, посѣщая св. храмъ, присутствуя при разнообразныхъ Богослуженіяхъ, освящаясь св. Таинствами, руководствуясь добрыми христіанскими обычаями, и по временамъ слушая поученія своихъ бли-

жайшихъ пастырей и отцевъ духовныхъ. Благодаря доброй натурѣ нашего простаго народа, для него и это дѣтское послушаніе церкви православной, и это просто-сердечное исполненіе всѣхъ уставовъ и постановленій ея приносило и приносить не мало пользы; оно сохранило въ немъ простоту вѣры и теплоту религіознаго чувства. Но желательно, чтобы изъ этого простосердечнаго младенца по вѣрѣ, возросъ крѣпкій мужъ, сильный твердымъ сознаниемъ своей богопреданной вѣры и разумнымъ служеніемъ Богу; желательно, чтобы и самый умъ простолюдина озарился полнымъ свѣтомъ вѣры Христовой, чтобы служеніе его Богу было разумное (мол. утрен. 6-я), чтобы нравственная дѣятельность его имѣла опоры не просто только въ обычаяхъ христіанскихъ, въ простотѣ сердца принятыхъ отъ отцевъ, какъ бы ни прекрасны были эти обычаи, а въ твердой и сознательно—разумной настроенности духа. Желательно, чтобы и на все окружающее простолюдинъ, умѣлъ смотрѣть взглядомъ истиннаго христіанина; и при всѣхъ обстоятельствахъ своей жизни могъ зорко слѣдить за путями промысла Божія, выражающимися въ нихъ. Желательно, чтобы уроки матери—церкви своей онъ понялъ всею силою своего здраваго разума и усвоилъ всею крѣпостію своей могучей души.

Здѣсь первое мѣсто занимаетъ проповѣдь церковная.

Мы сказали, что церковь есть первая и главная учительница для простаго народа, равно какъ и для всѣхъ вообще вѣрующихъ. Народъ—это младенецъ, имѣющій—нужду въ обученіи! Приемы учительства церковнаго и церковной проповѣди должны быть, очевидно, подчинены нѣкоторымъ общимъ законамъ здраваго христіанской педагогики. Педагогика въ этомъ случаѣ можетъ указать нѣсколько правилъ: а) касательно содержанія проповѣди для простаго народа, б) касательно ея объема и в) наконецъ касательно языка ея.

Мы изложимъ здѣсь кратко эти законы, чтобы яснѣе опредѣлить характеръ народной проповѣди.

1) Законы касательно содержанія народной проповѣди:

Одинъ изъ первыхъ и главныхъ законовъ здравой педагогики при обученіи дѣтей есть слѣдующій законъ: *начинать съ легчайшаго и простѣйшаго*. И точно ребенка не начинаютъ учить прямо философіи или геометріи; а посредствомъ нагляднаго обученія сперва стараются ознакомить его съ окружающими его и близкими для его созерцанія предметами; потомъ переходятъ къ изученію азбуки: и здѣсь опять первоначально изучаютъ буквы гласныя, потомъ слоги, а затѣмъ слова. Такъ бываетъ и при изученіи письма и счету; сначала легчайшее и простѣйшее, и при томъ ближайшее и доступное созерцанію.

Въ силу этого закона проповѣдникъ, обращающій свою рѣчь къ простому народу, долженъ говорить не объ отвлеченныхъ догматахъ вѣры христіанской, не объ общихъ правилахъ жизни христіанской, а о домѣ христіанскомъ, объ его основаніи и освященіи о св. иконахъ, которыя въ домѣ, о дворѣ и животныхъ, наполняющихъ дворъ христіанскій, доставляющихъ помощь христіанину, и составляющихъ его богатство; о полѣ и полевыхъ работахъ; о семьѣ христіанской и о лицахъ, ее составляющихъ; о благосостояніи христіанской семьи и о средствахъ къ поддержанію этого благосостоянія, о причинахъ разстройства семейнаго; о христіанскомъ воспитаніи дѣтей, о грамотности и о тѣхъ, кто своими дѣйствіями вредитъ открытію народныхъ училищъ, о мірскихъ сходахъ; — о храмѣ Божіемъ и о неопустительномъ посѣщеніи его, о праздникахъ церковныхъ и о томъ, какъ должно проводить, и какъ действительно проводить ихъ, объ исполненіи христіанскаго долга исповѣди, и пр. и пр. Всѣ эти предметы собесѣдованія легки и доступны для пониманія простаго народа, и обо всемъ этомъ пастырь церкви можетъ сказать весьма много добраго и назидательнаго для простаго народа.

При чрезмѣрномъ обиліи предметовъ для собесѣдованія должно держаться еще слѣдующаго педагогическаго правила: *избирать то, что ближе касается жизни простомудина и практическихъ его отношеній*. Умственный и нравственный кругозоръ простаго нашего народа слишкомъ не великъ, точно такъ какъ и кругозоръ младенца. Отвлеченныя

истины вѣры и ихъ обширное раскрытіе и уясненіе, — а равно и подробное изложеніе общихъ правилъ христіанской нравственности для нихъ не на столько нужны, какъ прямое указаніе на ближайшія ихъ отношенія другъ къ другу, къ ихъ домашнимъ и сосѣдямъ, среди которыхъ они живутъ и дѣйствуютъ. Правда, что такое внесеніе ближайшаго и практически — жизненнаго элемента въ проповѣдь сдѣлаетъ ее менѣе важною и торжественною; она снизойдетъ до того, чтобы говорить и о ссорахъ и пересудахъ житейскихъ, и о пьянствѣ и простонародныхъ уличныхъ пѣсняхъ, и о воровствѣ, и объ оспариваніи, и объ опаживаніи села, и о булачныхъ бояхъ, и о севернословіи и о прочихъ жизненныхъ вопросахъ нашего простолюдина; за то она близка будетъ сердцу простолюдина и коснется именно его нравственной жизни со всѣми ея темными сторонами.

За тѣмъ новое педагогическое правило для собесѣдованія съ простымъ народомъ: не смѣшивать и не сливать предметовъ собесѣдованія и не говорить въ одно и то же время о нѣсколькихъ предметахъ. Многопредметность утомляетъ и всякаго слушателя, и тѣмъ болѣе слушателя изъ простаго народа, неграмотнаго или малограмотнаго, не привыкшаго напряженно сосредоточивать своего вниманія на многихъ предметахъ рѣчи. Онъ похожъ на ребенка, съ которымъ нельзя вдругъ собесѣдовать и о лошади, и о березѣ и о червячкѣ; такая многопредметность только развлекла бы его и смѣшала бы все предметы въ головѣ его. «Взгляните на природу, — говоритъ одинъ изъ знаменитѣйшихъ педагоговъ (Амосъ Каменскій); она не сливается въ своихъ дѣятельностяхъ, но раздѣльно развивается въ своихъ частяхъ. Всякій организмъ образуется не вдругъ, но постепенно, шагъ за шагомъ и идя впередъ. Архитекторъ сперва полагаетъ фундаментъ; за тѣмъ возводитъ стѣны, и наконецъ владеть и шпкрышу, но все это по одиначкѣ, каждое въ свое время. Такъ и вездѣ, — во всякомъ искусствѣ и ремеслѣ.» Отъ чего же пастырю церкви не обладать этого требованія природы при обученіи своихъ прихожанъ истинамъ вѣры? Зачѣмъ давать имъ заразъ то, что можетъ быть принято душою ихъ только постепенно? Новое правило педагогическое требуетъ, чтобы проповѣдникъ, обу-

«*чаша простого народъ, не слышала, но шла медленными шагами* Этотъ законъ, говоритъ тотъ же знаменитый педагогъ, встрѣчается какъ общій законъ во всей природѣ. Природа, говоритъ онъ, не слышитъ, но медленно идетъ впередъ. Отецъ не думаетъ, что новорожденный сынъ его чрезъ недѣлю будетъ ходить и говорить; онъ ждетъ, пока природа медленными шагами доведетъ ребенка его до того, что онъ будетъ и ходить и говорить. Учитель знаетъ, что ученика, который только лишь принялся за грамоту, нельзя заставить чрезъ недѣлю читать поэтовъ; онъ терпѣливо ждетъ времени и срока. Садовникъ не думаетъ вырастить дерево въ одинъ мѣсяць, и не ждетъ плодовъ отъ однолѣтняго деревца. Добрый хозяинъ знаетъ, что для того, чтобы вывести изъ яйца птенца, нуженъ не сильный жаръ горящаго пламени, а тихая и медленно-дѣйствующая теплота животнаго; знаетъ также, что нельзя вывести птенца въ одинъ день! И проповѣдникъ, обращающій свое слово къ простому народу, долженъ подвигаться впередъ тихо, шагъ за шагомъ, и не подавлять душевныхъ силъ своихъ слушателей чрезмѣрнымъ обиліемъ предметовъ собесѣдованія, несоответственно съ ихъ восприимлемостію. Правда религиозное чувство иногда можетъ возгараться быстро и проявляться въ душахъ вѣрующихъ очень сильно; такъ самъ Господь Іисусъ Христосъ говоритъ ученикамъ своимъ о силѣ и горячности религиознаго чувства въ душахъ Самарянъ: *не говорите ли вы, что еще четыре мѣсяца наступитъ жатва; а Я говорю вамъ: возведите очи ваши и посмотрите на нивы, какъ онѣ побѣлѣли, и не побѣлѣли хмѣль жатва* — (Іоан. 4, 35); но здѣсь идетъ рѣчь именно о религиозномъ чувствѣ и о томъ общемъ вѣрованіи, что Іисусъ Христосъ есть Сынъ Божій и Спаситель міра, — чувствѣ, которое безъ всякаго сомнѣнія весьма сильно и въ нашемъ простомъ народѣ; но это чувство отнюдь не отвергаетъ дальнѣйшаго наставленія въ вѣрѣ и жизни христіанской. Самъ Господь, изобразившій въ вышепомянутыхъ словахъ быстроту и силу религиознаго чувства у самарянъ, пробылъ у нихъ для ихъ наставленія, два дня. (Іоан. 4, 40). Это чувство можетъ служить только однимъ изъ лучшихъ помощниковъ проповѣднику въ его великомъ и святомъ трудѣ; гдѣ есть это чувство, тамъ

смы́ло можно приниматься за дѣло проповѣди: успѣхъ будетъ не сомнѣнный.

Новое педагогическое правило, котораго долженъ держаться проповѣдникъ, — обращающій рѣчь свою къ простому народу: *не дѣлать скачковъ; но идти шагъ за шагомъ впередъ.* «Природа не дѣлаетъ скачковъ, говорить Коменскій; она шагъ за шагомъ идетъ впередъ.» Это — основной законъ для распредѣленія времени проповѣданія, для расположенія предметовъ, о которыхъ должно проповѣдывать; для постоянной дѣятельности проповѣдника и для неопустительнаго посѣщенія храма Божія слушателями. Въ настоящее время проповѣдь въ сельскомъ храмѣ — это праздничная роскошь; она бываетъ разъ, два, три, много десять разъ въ году. При такомъ ходѣ дѣла, очевидно, нельзя ничему научить слушателя. Это все равно, если бы мы стали обучать ребенка грамотѣ, занимаясь съ нимъ въ годъ два, три, десять разъ: очевидно, мы ничему бы его невыучили. Нѣтъ, сдѣлайте проповѣдь вашу необходимою потребностію каждаго воскреснаго и праздничнаго богослуженія; и у васъ сдѣлается возможнымъ и легкимъ правильное христіанское обученіе народа. Народъ будетъ съ жадностію ждать вашего слова, и будетъ считать это слово необходимою принадлежностію своего прекраснаго и боголѣпнаго Богослуженія. Не дѣлайте перерывовъ и скачковъ въ вашемъ проповѣданіи, и успѣхъ проповѣди будетъ не сомнѣнный. Дальше правильное распредѣленіе предметовъ, о которыхъ вы должны говорить, зависитъ тоже отъ этаго кореннаго закона. Начните съ той точки религіозно-нравственнаго развитія, на которой стоитъ нашъ народъ; и послѣдовательно идите далѣе. Нашъ народъ считаетъ себя темнымъ народомъ, снизойдите къ его темнотѣ; имѣйте въ виду безпредѣльное милосердіе Единороднаго Сына Божія, сошедшаго съ небесъ до рабія зрака, до того, что Онъ терпѣливо бесѣдовалъ съ самарянкаю, и мало по малу, съ безпредѣльнымъ снисхожденіемъ, разгонялъ мракъ души ея. Простой народъ нашъ это — младенецъ по вѣрѣ; уважьте его младенчество; потерпите пока онъ выростетъ и окрепнетъ, и руководите его вѣру мало по малу, питая его по выраженію св. Апостола, *млекою*, а не вѣрною пищею. — Затѣмъ, чтобы не

было спячновъ въ вашемъ учебномъ курсѣ, дѣлайте заранѣе распре-
дѣленіе занятій такъ, чтобы на каждый годъ, на каждый мѣсяцъ, да
же на каждое воскресенье и праздникъ приходилось говорить объ из-
вѣстномъ по порядку предметѣ. Это избавить васъ и отъ ненужныхъ
повтореній и отъ безцѣльныхъ уклоненій въ сторону. Но разъ сдѣлавъ
распредѣленіе, и назначивъ дѣло не прерывайте его до конца.

По отношенію къ дѣятельности самаго проповѣдника этотъ за-
конъ требуетъ отъ него неослабной, постоянной проповѣднической дѣя-
тельности. Всякій перерывъ, всякое опущеніе проповѣди приносятъ су-
щественный вредъ дѣлу проповѣдничества. Трудись пастырѣ церкви,
неослабно въ великомъ и святомъ дѣлѣ проповѣданія; настой благо-
временнѣ и безвременнѣ; не отговаривайся никакими недосугами и дѣ-
лами. Въ школахъ свѣтскихъ всякую манкировку учителя и пропускъ
уроковъ замѣчаютъ инспекторы и надзиратели; и эти пропуски и ман-
кировки имѣютъ большое вліяніе на награды и пенсіоны учителей
твоей манкировки и пропуски въ проповѣданіи не запишутся здѣсь на
землѣ; но онѣ запишутся на небѣ ангелами—хранителями вѣрннхъ
тебѣ душъ, и большое будутъ имѣть вліяніе на полученіе тобою вѣч-
ной награды отъ Христа Спасителя.

Наконецъ вышеупомянутый законъ: не дѣлай спячновъ, но иди
шагъ за шагомъ,—относится и къ самимъ слушателямъ. Храмъ Божій
они любятъ, какъ мѣсто молитвы и совершенія св. Тайнъ; если бу-
детъ заведено постоянное проповѣданіе въ немъ слова Божія; онъ еще
больше полюбитъ его,—какъ мѣсто постояннаго обученія вѣрн и бла-
гочестію. Недавно мы приводили свидѣтельство одного сельскаго пастыря
проповѣдника о томъ, съ какою любовію и охотою стекается народъ въ
храмъ Божій къ слушанію назидательныхъ для него поученій. Мы приведемъ
ихъ здѣсь опять: прежде, когда не было бесѣдъ, за утреннимъ Бого-
служеніемъ молящихся обыкновенно бывало несравненно менѣе, чѣмъ
за литургією; нынѣ не то; число молящихся значительно увеличилось,
и,—что замѣчательно—большая часть ихъ приходитъ къ началу, и
почти всѣ, къ половинѣ утрени, чтобы не запоздать на бесѣду. Въ

особенности удивляютъ меня нѣкоторыя женщины, имѣющія полное хозяйство, но одинокія въ женскомъ персоналѣ. Онѣ съ такою аккуратностію и усѣтливостію постоянно посѣщаютъ бесѣды, что не достигнимо, какъ только когда успѣваютъ онѣ исправить свой хозяйственный обиходъ по дому. Бываютъ посѣтители бесѣдъ изъ деревень, отъ церкви удаленныхъ и изъ деревень иноприходныхъ. Нѣкоторые изъ этихъ послѣднихъ приходятъ на баню въ воскресныхъ дней для того, чтобы поспѣть на бесѣду. Общее же число посѣтителей бесѣдъ всегда весьма велико. — Это — свидѣтельство опыта. Мы знаемъ и другіе примѣры, изъ которыхъ несомнѣнно вытекаетъ та истина, что простой народъ нашъ съ жадностію стекается въ тотъ храмъ, гдѣ проповѣдается часто слово Божіе. Мы увѣрены, что пропусковъ и манкировокъ со стороны народа не будетъ, развѣ по причинамъ самымъ уважительнымъ. — Какое благоприятное настроеніе для проповѣдника! И какъ легко ему будетъ вести свое дѣло съ такими жаждущими слушателями! А съ другой стороны — какой страшной ответственности подвергнемъ мы себя, пренебрегая проповѣданіемъ и презирая эти жаждущія души.

Доселѣ мы излагали нѣкоторыя педагогическія правила и законы касательно содержания поученій, для простаго народа; перейдемъ къ законамъ педагогики касательно объема ихъ.

Объемъ поученій для простаго народа опредѣляется частію самимъ содержаніемъ этихъ поученій, частію состояніемъ слушателей.

Поченія эти должны быть кратки.

Въ поученіяхъ для простаго народа должны излагаться первоначальныя и элементарныя правила вѣры и жизни христіанской; а при всякомъ элементарномъ и первоначальномъ обученіи прежде всего требуется *краткость*, чуждая всякаго излишняго многословія. Не пишутъ азбуки для начинающихъ въ нѣсколько томовъ; не говорятъ съ ребенкомъ объ азахъ по цѣлому часу; — не пишутъ и не говорятъ именно потому, что нечего слишкомъ много говорить. Должно сказать только то, что существенно относится къ этой буквѣ, напримѣръ, какъ она

произносится, и какъ изображается въ мелкихъ строчкахъ и въ курсивѣ, и какъ пишется, и на все это потребуетъ весьма не много времени. Такъ точно и при элементарномъ проповѣданіи простому народу нужно сообщить только то, что главное и существенное. Всѣ широковъщательные обороты и фразы, всѣ глубокомысленныя тонкости — будутъ только вредить дѣлу, затягивать понапрасну время и утомлять вниманіе слушателей.

Дальше, въ поученіяхъ для простаго народа излагаются раздѣльно и по одиначкѣ первоначальные догматы и правила жизни христіанской; не сливаются и не смѣшиваются въ одну кучу многіе догматы или правила въ этихъ поученіяхъ; лучше всего толковать раздѣльно объ одномъ предметѣ, чтобъ онъ яснѣе и отчетливѣе напечатлѣлся въ памяти и въ сердцѣ слушателей. Это опять требуетъ *краткости* поученія. По изложеніи элементарныхъ или первоначальныхъ свѣдѣній о каждомъ предметѣ собесѣдованія нельзя вдаваться въ мелкія подробности и трудно-уловимыя частности, а можно только кратко излагать существенное и необходимое. Изложеніе всѣхъ подробностей и частныхъ, обширное, широковъщательное слово, хороши только тамъ, гдѣ уже хорошо знакомы съ первоначальными, элементарными свѣдѣніями о предметѣ, но онѣ вовсе негодятся для такихъ слушателей, которые еще вовсе незнакомы съ предметомъ.

Наконецъ то самое, что проповѣдникъ обращаетъ свою рѣчь къ простому народу, который самъ себя называетъ *темнымъ*, т. е. мало-знакомымъ съ догматами вѣры и правилами жизни христіанской, — и который дѣйствительно таковъ по своимъ религіозно-нравственнымъ воззрѣніямъ, опять заставляетъ быть проповѣдника краткимъ. Простой народъ похожъ на ребенка, мало-знакомаго съ міромъ видимымъ, и еще меньше съ міромъ своимъ внутреннимъ. А съ ребенкомъ не ведутъ продолжительной бесѣды, по той простой причинѣ, что онъ ее не вынесетъ и не пойметъ. По этому и проповѣдь къ простому народу должна быть по возможности кратка. Лучше чаще проповѣдуйте, но не долго, чѣмъ рѣдко, но долго. Вниманіе слушателей, не привык-

шее долго углубляться въ рѣчь другаго человѣка, — скоро утомится; а утомившись онъ оставитъ вашу проповѣдь и унесется куда нибудь въ сторону. Прислушайтесь къ ихъ собесѣдованіяхъ; развѣ у нихъ такъ идетъ рѣчь, что одинъ говоритъ, — долго говоритъ; а прочіе слушаютъ? Нѣтъ, ихъ рѣчь ограничивается краткимъ, сколько возможно сжатымъ изложеніемъ, и перерывается то и дѣло. Рѣчь пріодолжительная отъ одного лица сказанная—это не рѣчь простаго народа; это плодъ швыли и доступна людямъ, бывшимъ въ школѣ.

Такимъ образомъ краткость составляетъ необходимую принадлежность поученій простаго народа.

Но эта краткость отнюдь не должна вредить ясности и достаточной полнотѣ объ извѣстномъ предметѣ. Гдѣ ради краткости набрасываютъ только одни легкіе штрихи, гдѣ не договариваютъ существеннаго, не сообщаютъ точнаго и опредѣленнаго понятія о предметѣ рѣчи, — тамъ краткость — зло; и ведетъ къ путаницѣ въ понятіяхъ, къ темнотѣ представленій; а этаго крайне долженъ остерегаться проповѣдникъ. Если многорѣчивость и широковѣщательность вредна въ дѣлѣ проповѣди для простаго народа, то не менѣе вредна неточность, не полнота, и темнота рѣчи: это — крайности, которыхъ сколько возможно долженъ избѣгать проповѣдникъ.

Перейдемъ теперь къ послѣднему требованію: какимъ языкомъ излагать поученія къ простому народу?

Извѣстно, что существуетъ великая разница между языкомъ школы и языкомъ простаго народа; первый языкъ — книжный, близкій и понятный людямъ, вышедшимъ изъ школы, любящимъ читать произведенія литературы; второй языкъ массы народной, не знакомой съ школою и книгою; первый облекается въ извѣстныя формы грамматики, и логики, предложенія, періоды и пр. и связывается союзами и частицами; второй краткій, отрывистый, чуждый нерѣдко всякихъ правилъ грамматики, чуждый всякихъ союзовъ, но за то дополняемый своеобразными вставками и прибавленіями; первый — языкъ бумажный,

дѣловый, письменный; второй—языкъ разговорный, жизненный, ежедневный. Которымъ изъ этихъ языковъ пастырю сельской церкви должно говорить прихожанамъ? Здравая педагогика въ силу того закона, что легчайшее всегда должно предшествовать труднѣйшему, требуетъ, чтобы онъ говорилъ языкомъ близкимъ и понятнымъ его слушателю; для слушателей его ближе и понятнѣе языкъ разговорный, языкъ простой живой рѣчи. Но здѣсь мы должны сдѣлать замѣчаніе. У сельскихъ пастырей замѣчается нѣкоторая двойственность въ рѣчи. Когда они говорятъ съ крестьянами въ обыкновенныхъ разговорахъ, ихъ рѣчь бываетъ проста, живая, близка къ понятію собесѣдниковъ, весьма похожа на рѣчь крестьянъ, за исключеніемъ только явныхъ неправильностей въ составѣ рѣчи;—и безъ грубыхъ оборотовъ. И крестьяне хорошо понимаютъ рѣчь своего священника. Но когда этотъ же самый священникъ станетъ писать свою проповѣдь на бумагѣ, онъ ее напишетъ непременно книжнымъ языкомъ; длинными періодами, со всѣми союзами, по всѣмъ правиламъ грамматики,—напишетъ такъ, что тотъ же крестьянинъ, который понимаетъ всякое слово своего батюшки въ его разговорѣ съ нимъ, слушая проповѣдь его не понимаетъ цѣлой половины,—если не болѣе,—изъ его проповѣди. Надобно непременно выдти проповѣднику изъ этой двойственности, вредной для дѣла проповѣди,—и выдти именно на путь простой, разговорной, живой рѣчи. Въ устахъ священника эта рѣчь всегда ясна, всегда проста, всегда правильна, всегда чужда тѣхъ не нужныхъ вставокъ и дополненій, и тѣхъ грубыхъ оборотовъ, которые встрѣчаются въ устахъ простаго народа и всегда до-іоты понятна каждому крестьянину. Вотъ поэтому для насъ весьма дорого наставленіе одного архипастыря, данное подвѣдомственнымъ ему сельскимъ пастырямъ: «говорите съ вашими слушателями тою простою рѣчью, которою вы всегда съ нимъ говорите, —говорите отъ чистаго сердца, въ духѣ пастыревой заботливости о немъ.» Наше сельское духовенство само не понимаетъ того сокровища, которымъ оно вполне владѣетъ, живя среди простаго народа; завѣдомо отрывается отъ этого сокровища,—и напрасно гоняется за цвѣтами краснорѣчія не вѣдомо куда.

— Но не напишешь такъ, какъ говоришь.

— Правда, не многимъ дается талантъ такъ писать, какъ говорить самъ писатель и какъ говорить всѣ. Изъ свѣтскихъ писателей русскихъ мы могли указать на Брылова, на Гоголя—указать и другихъ писателей такъ называемой натуральной школы, не для того, чтобы подражать имъ, какъ образцамъ, но въ доказательство того, что есть возможность преодолѣть указываемую трудность. Наша духовная, особенно проповѣдническая литература держится еще на высотахъ Парнаса и говорить все еще возвышеннымъ слогомъ, хотя бы слушатели были изъ самаго простаго и необразованнаго класса. Живая, разговорная рѣчь еще не слышится съ кафедры церковной; а это величайшій недостатокъ, недостатокъ, особенно не терпимый въ сельскихъ пастыряхъ. Пусть языкъ вашей проповѣди будетъ не книжный, не литературный, не тотъ, которому учили васъ въ школѣ, а простой, разговорный, живой, выхваченный изъ жизни нашей,—языкъ, которымъ вы обыкновенно говорите дома съ вашими прихожанами; пусть этотъ языкъ будетъ проникнуть любовію къ вашимъ слушателямъ и вашимъ пастырскимъ попеченіемъ объ ихъ просвѣщеніи и спасеніи.—Если вы не напишите такъ, какъ вы говорите; то и не пишете; а говорите безъ тетрадки, обдумавъ предварительно вашу рѣчь.—«Но говорить безъ тетрадки у насъ не принято; насъ не учили».—Жаль, что не принято, и еще больше жаль, что не учили. По нашему сужденію если *говорить*, то ужъ непременно безъ тетрадки. Кто *говоритъ* по тетрадкѣ? Тутъ есть прямое противорѣчіе: читаютъ точно по тетрадкѣ, а говорятъ всегда безъ тетрадки. Начните понемногу; начните съ предметовъ самыхъ для васъ близкихъ и доступныхъ для пониманія и вашего и вашихъ слушателей, напр. хоть съ основанія христіанскаго жилища. Вы знаете, что при основаніи или закладѣ дома бываетъ водоосвященіе и читается особая молитва; объясните, для чего такъ дѣлается, кого изображаетъ священникъ,—для чего вѣзденіе? При этомъ изобразите въ живой картинѣ созданіе Богомъ всего міра, или если хотите скажите о созданіи въ нашей душѣ жилища Божія. Правда на первый разъ будетъ вамъ робко; вы будете думать о себѣ

самихъ, какъ бы вамъ не сконфузиться. Не думайте много объ этомъ; а думайте о томъ, что ваше слово, сказанное отъ души, будетъ выслушано не злыми критиками, а душами жаждущими назиданія и вразумленія; думайте о томъ, что сказалъ св. Апостолъ: *горь мнѣ, аще не благовѣствую*. Если вы на первый разъ скажете и немного, и это хорошо; и это покажется вамъ, что вы сдѣлали много, потому что вы вышли изъ того безмолвнаго, нѣмага состоянія, въ которомъ вы находились доселѣ; въ дальнѣйшемъ у васъ будетъ уже нѣкоторая опытность и смѣлость; и Богъ дастъ—дѣло пойдетъ хорошо.—Во всякомъ случаѣ живая ваша рѣчь, произнесенная безъ тетрадки, отъ души,—будетъ ясна и понятна для вашихъ слушателей; и они съ сердечною благодарностію ее выслушаютъ.

Здѣсь представляется вопросъ объ употребленіи текстовъ въ проповѣди къ простому народу, а также примѣровъ изъ св. исторіи. Можно и должно ли употреблять славянскіе тексты въ поученіяхъ къ простому народу, а также приводить примѣры изъ св. исторіи особенно ветхаго завѣта? Вопросъ этотъ можетъ быть такъ разрѣшенъ, по нашему мнѣнію: такъ какъ простой народъ нашъ во все не знакомъ съ большею частію св. книгъ и мало знаетъ св. исторію, особенно ветхаго завѣта; то и приведеніе текстовъ, а также примѣровъ изъ св. исторіи должно быть дѣлаемо съ большою осторожностію. Народъ слушаетъ чаще другихъ св. книгъ св. Евангеліе и немножко знаетъ евангельскія событія; вотъ изъ Евангелія и изъ евангельской исторіи могутъ быть приводимы тексты и примѣры; изъ другихъ же книгъ лучше до времени не приводить; вѣдь это все равно, что младенцу, съ которымъ вы бесѣдуете о какомъ нибудь видимомъ предметѣ, вы станете говорить стихами Пушкина; онъ не знаетъ ни Пушкина, ни славы поэзіи, и вашъ трудъ будетъ напрасенъ. Лучше всего брать сравненія и уподобленія изъ видимой природы, изъ этого великаго міра Божія, который обружаетъ простолюдина, и который ему близокъ и доступенъ. Самъ Господь Ис. Христосъ, бесѣдуя съ простымъ народомъ, бралъ сравненія и уподобленія изъ видимаго міра. *Взгляните на птица небесныхъ; они ни спютъ, ни жнутъ, ни собираютъ въ жит-*

ницы, а отецъ вашъ небесный питаетъ ихъ; не вы ли гораздо лучше ихъ? Или еще: посмотрише на полевая мила, какъ оны растутъ! Ни трудятся, ни прядущъ; но говорю вамъ, что и Соломонъ во всей славы своей не одъвался такъ, какъ всякая изъ нихъ. Если же траву полевую, которая сегодня есть, а завтра брошена въ огонь, Богъ такъ одъваетъ, кольми паче васъ, малозвры? (Матѳ. 6, 26. 28—31)—Если потребны примѣры для подтвержденія вашего ученія, берите ихъ изъ жизни св. мучениковъ и подвижниковъ церкви христіанской; народъ нашъ издревле любить четьи-минеи, и знакомъ съ ними едва ли не болѣе, нежели съ исторіею ветхаго завѣта, и слушаетъ житія святыхъ и черты изъ жизни св. подвижниковъ съ особеннымъ наслажденіемъ.

Тверск. епарх. вѣд.

(Окончате будетъ).

О Б Ъ Я В Л Е Н І Е.

ГОДЪ СЕДЬМОЙ.

Открыта подписка на 18⁷⁸/₇₉ годъ,
(съ 1-го сентября 1878 года по 1-е сентября 1879 года),
на дамскій, иллюстрированный, семейно-руководьный журналъ,
издаваемый Торговымъ Домомъ модныхъ вѣщей и бѣлья
А. Гарочешникова, поставщика Двора ЕЯ ИМПЕРАТОР-
СКАГО ВЫСОЧЕСТВА ГОСУДАРЫНИ ВЕЛИКОЙ КНЯ-
ГИНИ АЛЕКСАНДРЫ ПЕТРОВНЫ.

ИЗДАНИЕ ПЕРВОЕ.

„МОДНЫЯ ВЫКРОЙКИ“

съ двумя бесплатными преміями, съ 300 вырзными выкройками въ
ростъ человѣка и съ приложеніемъ 24-хъ раскрашенныхъ картинокъ,
срисованныхъ съ парижскихъ моделей.

Цѣна изданію за годъ, со всѣми бесплатными приложеніями и преміями
съ пересылкой и доставкой 7 рублей.

Съ 1 сентября 1878 года журналъ вступитъ въ седьмой

годъ своего изданія по улучшенной программѣ и будетъ выходить 1-го и 15-го числа каждаго мѣсяца.

Журналъ даетъ въ годъ 24 большаго формата на веленовой бумагѣ, съ 1,000 литографированными рисунками, дамскаго и дѣтскаго туалетовъ бѣлья и женскихъ рукодѣлій и проч. Кроме того, бесплатно слѣдующія приложенія: 24 расбращенныхъ картинокъ, рисованныхъ съ парижскихъ моделей, 300 вырѣзныхъ выкроекъ въ ростъ чоловѣка, 24 отдѣльныхъ листовъ съ чертежами выкроекъ въ натуральную величину; и 2 бесплатныя преміи художественно-исполненныхъ картинъ въ нѣсколько красокъ, стоящихъ въ отдѣльной продажѣ 6 руб. Всѣ рисунки туалетовъ заимствуются не изъ одного журнала какъ это дѣлаютъ другія модныя изданія, а съ парижскихъ моделей и еще изъ 20 слѣдующихъ, самыхъ лучшихъ французскихъ изданій: «Aquarelle mode», «Elegance parisienne», «Mode artistique», «Moniteur de la mode», «Mode illustré», «Revue de la mode», «Hout nouveauté de Paris», «Mode actuelle», «Lingere parisienne», «Bon ton», «Courier de la mode», «Gazette rase», «Dernière mode», «Printemps», «Modes parisiennes», «Journal de coiffeurs», «Modes francaises», «Journal des dames et des demoeselles», «Mode de Paris» или «Illustrateur des dames» и специальный англійскій журналъ дѣтскихъ модъ «Boys and Girls». Изъ этихъ изданій избираются только тѣ рисунки, которые болѣе соответствуютъ нашему сезону, и измѣняемъ ихъ въ собственныхъ мастерскихъ, находящихся при нашемъ торговомъ домѣ, такъ какъ многіе туалеты парижскихъ изданій не подходятъ къ условіямъ русской жизни. Подъ каждымъ туалетомъ объясняется, какъ слѣдуетъ подбирать полонезы или тюники, сколько идетъ аршинъ матеріи и гарнировки на весь туалетъ, а также назначена и цѣна его въ готовомъ видѣ.

Въ журналъ войдутъ туалеты для пожилыхъ и полныхъ особъ; дамское, дѣтское и мужское бѣлье будетъ помѣщено въ совершенно полномъ составѣ. Особенное вниманіе редакція обратитъ на выборъ приданаго, а также на домашніе туалеты въ отношеніи ихъ экономіи, т. е. будемъ помѣщать туалеты, на которые требуется меньше матеріи и гарнировки, ни сколько не теряя изящества фасона. При заказѣ редакція высылаетъ образчики новыхъ матерій, за пересылку которыхъ

прилагается двѣ марки по 8 коп. Кроме того, для гг. иногородныхъ подписчиковъ, редація принимаетъ на себя безвозмездное комиссионерство по выпискѣ всевозможныхъ товаровъ.

Гг. подписчики могутъ выписывать *отдѣльный, сметанный патронъ* любой вещи, по своей тали, высылая для этого взрѣку по указанію нашихъ фигуръ; за каждый подобный патронъ платится 40 коп. съ пересылкою. (Не подписчики 1 руб. 50 коп.) Въ каждомъ № будутъ помѣщены: подробное модное обозрѣніе, хозяйственный отдѣлъ и гигиеническія свѣдѣнія.

Журнальный годъ считается съ 1 сентября 1878 года по 1 сентября 1879 года, такъ какъ все новости въ Парижѣ приготавлиются въ августъ на осенній и зимній сезонъ.

№ 1-й журнала выйдеть въ половинѣ августа сего года.

Гг. иногородныхъ подписчиковъ просимъ адресоваться исключительно въ Редакціи журнала «Модныя Выкройки» Спб. Караванная, домъ № 18.

Редакторъ-издатель А. Тарочешниковъ.

ВЫШЕЛЪ ВТОРЫМЪ ИЗДАНІЕМЪ

АЛЬБОМЪ МОНОГРАММЪ,

посвященный Ея Императорскому Высочеству Государинѣ Великой
Бнягинѣ Александрѣ Петровнѣ,

заключающій въ себѣ болѣе 1,000 гравюръ для дамскихъ семейно-руководственныхъ работъ:

А) 12 алфавитовъ азубуъ т. е. 520 буквъ русскихъ, славянскихъ, готическихъ, французскихъ и немѣцкихъ, расположенныхъ въ методическомъ порядкѣ, начиная съ самыхъ простыхъ мѣтокъ для вышивки крестикомъ, гладью, русскимъ швомъ и заканчивая самыми нарядными шифрами.

Б) 40 коронъ княжескихъ, графскихъ, обще дворянскихъ и фантастическихъ.

В) 23 вишетьки разнообразныхъ новыхъ рисунковъ, начиная съ простыхъ и до самыхъ роскошныхъ, размѣръ которыхъ приспособленъ для размѣщенія буквъ изъ алфавита и вензелей.

Г) 95 вензелей въ русско-славянскомъ стилѣ новыхъ рисунковъ.

Д) 240 вензелей французскихъ, всѣ размѣщены по алфавиту.

Е) 24 вензеля англійскаго шрифта.

Ж) Государственный гербъ.

З) 69 гербовъ Россійскихъ губерній.

Рисунки изъ альбома могутъ быть полезны не только для дамскихъ рукодѣлій (какъ напр., для вышивокъ лено-батистовыхъ платковъ, накидокъ, наволочекъ, простынь, полотенецъ, салфетокъ, сватертей, кофть, сорочекъ, но также и для гравировки на мѣди, серебрѣ, золотѣ, фарфорѣ.

Альбома на веленовой бумагѣ въ цѣпной толстой оберткѣ.

Цѣна 2 руб. съ пересылкой 2 руб. 50 коп.

Въ нарядномъ переплетѣ, съ золотымъ тисненіемъ 3 руб. съ пересылкой 3 руб. 50 коп.

Г. Подписчикамъ на „Модныя Выкройки“ дѣляется исключительная уступка платая вмѣсто 2 руб. 50 коп. 1 р. 40 к. въ переплетѣ вмѣсто 3 руб. 50 коп. 2 руб. 40 коп.

О достоинствѣ и практичности этаго изданія было одобренно въ газетахъ: (Голосъ) въ № 121—3 мая. (Новое Время) въ № 806—23 мая. (Русскій Міръ), въ № 120—5 мая. (Петербургскій Листокъ) въ № 89—7 мая. (Петербургская Газета) въ № 87—5 мая. (Сынъ Отечества) въ № 95—28 апр. (Церковно-Обществ. Вѣстникъ) въ № 54—7 мая. (Иллюстрированная Недѣля) въ № 18.

Адресоваться исключительно къ издателю журнала «МОДНЫЕ ВЫКРОЙКИ». С.-Петербургъ, Караванская, д. № 18.

Редакторъ-издатель **А. Торочешниковъ.**

Редакторы:

Ректоръ семинаріи, Архимандритъ Арсентій
Секретарь Дух. Консисторіи С. Ольшевскій.

Дозволено цензурою. Симферополь, августа 1-го дня, 1878 года.

Цензоръ Протоіерей Григорій Левицкій.